

— Значит, это мисс Му пригласила меня, — быстро сориентировавшись, Цзинь Чань'эр улыбнулась приветливо, не проявляя пренебрежения к юному возрасту Янь Лян. — Прошу прощения, мисс Му, но я никак не могу припомнить, где и когда мы с вами пересекались. Не подскажете, по какому поводу вы меня ищете?

Фамилию Янь Лян неудобно было раскрывать посторонним, поэтому она воспользовалась фамилией Му Цинмянь. Чжуан Чуаньсюй уже представил их друг другу, потому Цзинь Чань'эр и обращалась к ней «мисс Му».

Янь Лян махнула рукой:

— Я не Му.

Цзинь Чань'эр:

— ...?

Янь Лян продолжила:

— Моя фамилия Янь, с двумя «огнями».

Цзинь Чань'эр:

— ...!

Янь?!

Разве это не фамилия, что принадлежит исключительно императорскому дому Дажун?!

У Цзинь Чань'эр ёкнуло сердце.

Если эта девочка носит фамилию Янь... значит, перед ней сидит кто-то из императорской семьи? Что могло заставить особу королевской крови пожаловать в их глухую провинцию?

Янь Лян не закончила:

— Моя мать носила фамилию Чжу, как иероглиф «ворота».

Цзинь Чань'эр:

— ...?!

Теперь Цзинь Чань'эр была не просто удивлена.

Среди императорской родни кто ещё мог быть с материнской фамилией Чжу? Только Седьмая принцесса, рождённая покойной наложницей!

...Но разве не ходили слухи, будто эта принцесса впала в немилость, а в последние годы либо умерла, либо была сослана стеречь императорскую усыпальницу? Как она оказалась здесь?

Янь Лян, угадав её мысли, мягко улыбнулась:

— Моё происхождение не важно. Я пришла сегодня, потому что через свои каналы узнала: вас, госпожа Цзинь, в последнее время что-то тревожит. И, как оказалось, я могу помочь.

Лицо Цзинь Чань'эр мгновенно изменилось.

Что её тревожило?

Кроме состояния Дуаньму Уцзи... что ещё?

Последние пару лет Цзинь Чань'эр действительно бросала все ресурсы своей гильдии на поиски лекарства для него. Если Янь Лян утверждает, что может решить эту проблему... неужели у неё есть способ его исцелить?

Цзинь Чань'эр постаралась взять себя в руки:

— Госпожа... вы серьёзно?

Если Янь Лян и вправду сможет вылечить Дуаньму Уцзи, даже если шанс — один на миллион, Цзинь Чань'эр готова была проявить к ней величайшее почтение, и обращение «госпожа» тут было вполне уместно.

— Одних моих слов, конечно, мало, — сказала Янь Лян. — Если не против, госпожа Цзинь, позвольте мне лично повидать... того молодого господина?

Внутри Цзинь Чань'эр уже бушевала буря.

Информации, которую только что обронила Янь Лян, и так было достаточно, а теперь, услышав её уверенный тон, Цзинь Чань'эр поняла: та знает даже подлинную личность Дуаньму Уцзи!

Человек с такими возможностями...

В глазах Цзинь Чань'эр мелькнула искорка.

Такой человек, возможно, и вправду сможет вылечить Уцзи!

Цзинь Чань'эр тут же встала и почтительно поклонилась:

— Тогда я полагаюсь на вас, госпожа!

Последние пару лет и Дуаньму Уцзи, и Цзинь Чань'эр перепробовали всё, чтобы изгнать яд из его тела, но все попытки разбивались о неудачу...

Сам Дуаньму Уцзи уже потерял надежду и даже уговаривал Цзинь Чань'эр сдаться, но разве могла она так просто оставить своего возлюбленного? Она лишь продолжала искать.

Однако сотни неудач оставили на ней свой след, и теперь, услышав столь уверенные слова от столь явно значительной персоны, даже Цзинь Чань'эр не смогла сдержать волнения.

Янь Лян тоже поднялась:

— Не стоит благодарностей. Подождите, пока состояние молодого господина действительно улучшится, — тогда и поблагодарите.

Цзинь Чань'эр не ожидала, что Янь Лян окажется столь учтива и мягка. Хотя в душе она и сомневалась, не кроется ли за такой почти бескорыстной помощью какой-то подвох, но, поразмыслив, решила: если это поможет Дуаньму Уцзи, то даже если у Янь Лян есть скрытые мотивы, она готова принять это.

— Сейчас вы свободны? — спросила Цзинь Чань'эр. — Тот, кому нужна ваша помощь, находится далеко от уезда Хэйянь. Если вам удобно, наши экипажи готовы выехать в любой момент.

Так она мягко намекнула, что надеется на скорую встречу Янь Лян с Дуаньму Уцзи.

— Не стоит беспокоить ваши экипажи, — ответила Янь Лян. — Просто скажите мне, где находится молодой господин, и дайте что-нибудь в знак доверия. Скорость экипажей не сравнится с моей.

Цзинь Чань'эр удивилась.

Неужели Янь Лян... обладает выдающимися боевыми искусствами?

Она тут же знаком подозвала служанку, та принесла карту и веер. Цзинь Чань'эр почтительно протянула их Янь Лян:

— Прошу принять. Увидев это, он не причинит вам вреда.

Веер был знакомым — тот самый, подаренный Дуаньму Уцзи как залог любви. Янь Лян кивнула, приняв обе вещи:

— Отдохните, госпожа Цзинь. Когда вы снова увидите молодого господина, я приготовлю для вас сюрприз.

С этими словами Янь Лян метнулась в окно кабинета и исчезла.

...А кабинет-то был на самом верхнем этаже!

Цзинь Чань'эр невольно вздрогнула, но затем вспомнила: Янь Лян говорила, что её скорость выше, чем у экипажа. Теперь, увидев это воочию, она поняла — боевые искусства Янь Лян и вправду впечатляют.

Перед тем как отправиться к Дуаньму Уцзи, Янь Лян, конечно, вернулась в усадьбу Чжуан, чтобы сообщить о своих планах Чжуан Чуаньсюю и Му Цинмянь.

Чжуан Чуаньсюй, как всегда, соглашался со всем, что говорила его «госпожа», а вот Му Цинмянь, услышав, что Янь Лян уезжает на три-пять дней, заколебалась — она ещё не придумала, как лечить Янь Лян, а та уже собирается уезжать?

Однако, поразмыслив, Му Цинмянь решила: яд в теле Янь Лян дремал больше десяти лет, это медленнодействующий яд, так что даже если его какое-то время не трогать, ничего страшного. Да и у Янь Лян, видимо, есть важные дела...

Му Цинмянь кивнула:

— Хорошо, возвращайся поскорее.

Янь Лян моргнула.

Почему с прошлой ночи у сестрицы будто что-то на уме?

Сверяясь с картой от Цзинь Чань'эр, Янь Лян определила: огромная красно-бурая скала с синеватым дворцом на вершине — это, должно быть, и есть пристанище Дуаньму Уцзи.

Янь Лян: «...»

Так вот как выглядел дворец Данься в те времена?

Да, Дуаньму Уцзи находился во дворце Данься — одном из оплотов демонического пути. Сам он был нынешним наследником дворца.

Если говорить о главных силах мира боевых искусств, то неизменно вспоминаются пять великих школ праведного пути и три учения демонического. Но пройдёт ещё несколько лет, Дуаньму Уцзи раскроет свой потенциал, и тогда будет уже пять школ праведного пути и один дворец с тремя учениями демонического.

Дуаньму Уцзи станет тем, кого в прошлой жизни величали «Первым человеком демонического пути». Его грозная слава уступала лишь Демонице в кровавых одеждах.

А почему Демоница в кровавых одеждах не была первой? Всё просто: хоть в её прозвище и был иероглиф «демон», а нрав и поступки отличались крайней жестокостью, она не была настоящим адептом демонического пути!

<http://bllate.org/book/16273/1465060>